

Снова о системе трех веков

Rowley-Conwy P. From Genesis to Prehistory: The Archaeological Three Age System and its Contested Reception in Denmark, Britain and Ireland.

Oxford: Oxford University Press, 2007. 360 p.

К известным мне трем десяткам работ о системе трех веков Томсена за последние несколько лет прибавились еще две — книга П. Роули-Конуи и статья В. С. Бочкарева. Я лично знаком с обоими авторами. Английский археолог Питер Роули-Конуи, профессор Даремского университета, известен как специалист по зооархеологии, мезолиту и раннему неолиту. В. С. Бочкарев из Петербургского ИИМК РАН и Университета известен как крупнейший специалист по бронзовому веку, автор четырех монографий, по странной прихоти никогда не защищавший диссертации. Труд англичанина объемом в 360 страниц называется «От книги Бытия к преистории: археологическая Система Трех Веков и ее оспариваемое принятие в Дании, Британии и Ирландии», он издан оксфордским университетом (Rowley-Conwy 2007). Статья русского археолога «Система Трех Веков» помещена в сборнике в честь В. М. Массона (Бочкарев 2009).

Нет ничего удивительного в том, что так называемая Система Трех Веков (она давно уже утратила троичную структуру) по-прежнему привлекает внимание исследователей. Вся структура археологии, ее периодизация и систематика построены на ней, а в понимании ее по-прежнему немало сложностей, неясностей и подвохов. Некоторые ее существенные положения и сама ее обоснованность оспариваются многими и сегодня (я писал об этом не раз — Klejn 1972; Клейн 2000; 2010).

Собственно говоря, книга Роули-Конуи посвящена не самой концепции трех веков, а ее распространению и продвижению в Северо-Западной Европе (на северных полуостровах и на Британских островах) в XIX в., ее борьбе с традиционной концепцией, основанной на библейской традиции. Автор связывает эту концепцию с разным пониманием хронологии и с введением преистории. Первые две главы так и называются: «Конфликтующие хронологии» и «Конструирование преистории». Одна хронология основывалась на тщательном анализе Библии (над этими подсчетами трудились величайшие умы, включая Ньютона). Другую хронологию, вытекающую из представления, что природные накопления изменений не укладываются в короткую библейскую шкалу, предложили Стенон и Лейбниц, приняли геологи во главе с Лайеллем, но до 1860 г. она не касалась человечества. Третью издавна культивировали философы, в частности философы Просвещения — это была идея трех веков: каменного,

бронзового и железного. В разных регионах Европы та или другая из этих идей преобладала в зависимости от местных исторических условий: национализма, отношения к римскому наследию, успехам Просвещения.

Понятие и термин «преистория», «пре- или доисторический» появились, по распространенному представлению, в середине XIX в. (1851) у Дэниела Уилсона. Роули-Конуи показывает, что это не так: уже в 1830-е гг. термин широко употреблялся в среде датских историков, в частности, у Кристиана Мольбега, который отверг представление о мифическом Одине как исторической личности.

Третья глава носит странное название — «Система Трех Веков как хищник». Автор хочет показать агрессивность этой концепции и вместе с ней — археологии, которая в течение 1830–50-х гг. захватила доминирование над древней историей в Копенгагене и соседнем Лунде. Один из разделов носит название «Насилие над древней историей». Автор имеет в виду, что памятники, считавшиеся историческими, были теперь отнесены в доисторические времена. Большею частью это связано у него с деятельностью Ворсо, который также выступил в защиту датского прошлого Ютландии против немецких притязаний в связи с восстанием немцев Шлезвига и датско-прусской войной 1848 г. за Шлезвиг. Основное сопротивление датскому вкладу в археологию — концепции Трех Веков (деятельность Линденшмидта в Германии), как раз и связанное с датско-немецким соперничеством, оставлено без рассмотрения.

В последующих главах рассмотрены пути распространения концепции Трех Веков по северной Европе и сопротивление ей в разных регионах (минуя Германию). Глава «Незаинтересованные джентльмены» имеет дело с Англией, где этнологически ориентированные антропологи романтически увлекались кельтами как своими предками и не принимали хронологического деления первобытности. Глава о Шотландии носит название «Создание нации». Шотландия приняла систему Трех Веков сразу и полностью, так как была подготовлена к этому ранним использованием термина «преистория», которое Уилсон не заимствовал непосредственно у скандинавских археологов (он не читал ни по-датски, ни по-шведски), а, видимо, слышал от своего друга историка Мунка (дяди известного норвежского художника), который, конечно, читал. Глава об Ирландии называется «В царстве четырех мастеров» — по своду хроник XVII в., составленному четырьмя историками. Здесь также царил романтика прошлого, в создании которой среди прочих участвовал отец Оскара Уайлда, врач и антиквар Уильям Уайлд.

Наконец в седьмой главе («Пробиваясь») автор описывает, как в течение двадцатилетия 1860–1880 Система Трех Веков еще выдерживала сопротивление в Британии, особенно в 1867–1877 гг. Это — двадцатилетие после труда Дарвина 1859 г. Такие ученые, как Дарвин, Лаббок, Джон Эванс, раскопщики Гринуэлл, Лэйн Фокс (Питт Риверс) и Тёрнам, не говоря уже о Ворсо, придерживались именно Системы Трех Веков, создавая парадигму на остаток века и на XX в. А известные археологи Райт, Уэй и Фергюссон всё еще толковали об одновременности каменных орудий с бронзовыми.

Через многие главы прослеживается путешествие Ворсо 1846 г. в Англию. Хотя сам Ворсо утверждал в своей неоконченной автобиографии, что его поездка была триумфальным продвижением Системы Трех Веков по Британии («рейдом викинга»), Роули-Конуи показывает, что это не так, что в памяти

Ворсо произошла абберация, и более поздние успехи наложились на события более раннего времени.

Эта детализация любопытна, рассмотрение развития и распространения концепции Томсена по Северной Европе в контексте местных событий значительно пополняет картину. Но читателя не оставляет впечатление, что за этой дотошной детализацией теряются основные проблемы содержания концепции. Так, Роули-Конуи все время проводит мысль, что концепция эта — результат борьбы трех разных более ранних хронологий. Бочкарев (2009: 87) также полагает возможным называть «схему трех веков» «первой всеобъемлющей схемой относительной хронологии археологического материала».

Хронологические споры, конечно, связаны с ней, но как-то ускользает та истина, что Система Трех Веков сама по себе — вовсе не хронология. Это *периодизация*, которая близка хронологическим интересам, но всё же не хронология, даже не относительная хронология. Она ближе к проблемам классификации, хотя и развернута во времени. Даже сам термин «периодизация» в книге отсутствует.

Остались за рамками книги самые спорные и трудные проблемы периодизации («Системы Трех Веков»): правомерна ли технологическая периодизация в археологии или она должна быть более широкой по критерию; нужен ли один критерий или возможно применение комплексного; возможна ли всеобщая периодизация или она должна быть локальной; лежит ли в основе деления материал, из которого изготовлены орудия (на первый взгляд это так, и так считали многие — от Маркса до Равдоникаса), или Томсен делил иначе — по комплексам, по материалу орудий с лезвием и т. п., каково соотношение этой периодизации с этнографической периодизацией (дикость, варварство, цивилизация) и другими, и т. д. Об этих проблемах идут горячие споры до сего дня. Но автор спокойно прошел мимо них. Он вправе это делать — его можно было бы упрекать за то, что в книге есть, а не за то, чего в книге нет. Но, рассматривая распространение Системы Трех Веков и сопротивление ей, он упускает те мотивы сопротивления, которые были связаны именно с этими спорными сторонами концепции, а это означает, что контекст распространения и сопротивления раскрыт не полностью.

Бочкарев считает концепцию Трех Веков столь фундаментальной для археологии, что сама археология начинается именно с введения этой концепции. Он верно отмечает, что ошибочно трактовать новацию Томсена как расположение артефактов по материалу изготовления (я тоже об этом писал). Артефакты сгруппированы не по материалу изготовления, а по технологическим приемам и сочетаемости артефактов в комплексах. Он мог бы добавить, что в основу членения были положены орудия с режущим или колющим рабочим краем. По одинаковым с ними формам и деталям сгруппировались остальные артефакты. Это и дало группировку по материалу.

Именно технологический критерий привлек внимание Бочкарева как основа живучести Системы Трех Веков (и ее развития в систему шести веков), потому что технология металлопроизводства оказалась необратимой во времени — в отличие от других сторон культуры. Другие же стороны весьма часто проходят не только путями эволюции, но и стагнации и даже деволюции — обратного движения. Примеры такой деволюции (регресса) и лежат в центре

рассмотрения у Бочкарева: падение Микенской цивилизации, судьбы майкопской культуры на Кавказе и синташтинской культуры на Урале.

Мне представляется, что, при всей справедливости этих наблюдений, общая оценка исторической значимости подобных явлений зависит от критерия прогресса. Иными словами, разные отрасли культуры могут вообще развиваться неравномерно и не в корреляции: прогресс в производстве металла может сопровождаться захирением в керамическом производстве, а упадок в производстве металла может сопровождаться расцветом керамической орнаментации. Я уж не говорю о качестве жизни. Развитие государственных форм не способствует непременно улучшению жизни рядового населения. Очевидно, что археология довольствуется периодизацией, развившейся из Системы Трех Веков, но для преистории желательны и другие типы периодизации.

Литература

- Бочкарев В. С.* Система трех веков // Проблемы культурогенеза и культурного наследия. Сборник статей к 80-летию Вадима Сергеевича Массона. СПб.: Инфо-Ол.
- Клейн Л. С.* 2000. Археологическая периодизация: подходы и критерии // SP 1. 485–515.
- Клейн Л. С.* 2011 (в печати). Археологическое исследование. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та.
- Klejn L. S.* 1972. Die Konzeption des Neolithikums, Äneolithikums und der Bronzezeit in der archäologischen Wissenschaft der Gegenwart // Neolithische Studien I. (Wissenschaftliche Beiträge der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg 1). Berlin: Akademie-Verlag. 7–30.